

«Ирбитский ярмарочный листок» как источник по истории уральского сундучного производства

© Г. А. Пудов

Аннотация:

Газета «Ирбитский ярмарочный листок» выходила в свет с 1863 по 1915 годы. Она отразила многие аспекты ярмарочной жизни. Среди них – особенности торговой деятельности хозяев сундучных заведений, привозивших в Ирбит свою продукцию. Ранее эта тема не привлекала внимание исследователей. Тем не менее, она имеет важное значение, поскольку позволяет осветить частности сундучного дела, как правило, остававшиеся вне поля зрения земских статистиков. В статье публикуются сведения об уральцах, приехавших на ярмарку, их местопребывании, количестве и видах привезенного «товара», уточняются места сбыта и некоторые частности торговой деятельности «фабрикантов», – вся эта информация встречается на страницах газеты. Сделан вывод, что «Ирбитский ярмарочный листок» – важный источник по истории уральского сундучного промысла второй половины XIX – начала XX века.

Ключевые слова: «Ирбитский ярмарочный листок»; Ирбитская ярмарка; сундучный промысел; фабрикант; кустарь.

Введение

«Ирбитский ярмарочный листок» начал выходить в свет в 1863 году, ежедневно в течение ярмарочного времени, кроме воскресений¹. Поначалу газета не имела собственной типографии – приглашали специалистов из Перми и Тюмени. Это происходило до 1875 года, когда Е.С. Хитровой была оборудована собственная типография. Потом газету печатали у И.А. Лопаткова, который купил типографию у наследников Хитровой, затем – у У.К. Черемных. Редакторами на протяжении истории газеты были: А.Воскресенский, А.Крапивин, А.Шмидт, А.Хитров, В.Иконников, Е. Иконников. В 1900 году Ирбитским ярмарочным комитетом редактором был выбран Н.И. Шехирев. Поначалу «Ирбитский ярмарочный листок» был узко специализированной газетой, в которой публиковались сведения, касавшиеся исключительно коммерческой деятельности. Потом ситуация изменилась – появились статьи, посвященные событиям культурной жизни, истории кустарной промышленности и проч. Последний выпуск газеты вышел в 1915 году.

Среди изданий, связанных с Ирбитской ярмаркой, «Ирбитский ярмарочный листок» занимает особое место. Важную роль сыграло то обстоятельство, что здесь печаталась не только свежая информация, связанная с торговлей, но и наблюдения непосредственных участников ярмарки. В таких заметках – масса фактов, которые не встречаются в научной и статистической литературе, потому что отражают, на первый взгляд, не существенные аспекты сундучного промысла.

Цель настоящего исследования – характеристика газеты «Ирбитский ярмарочный листок» как источника по истории уральского сундучного дела. К задачам относятся: обобщение и анализ информации, введение новых данных в научный оборот. Хронологические рамки исследования соответствуют периоду издания газеты: 1863 – 1915 годы.

© Глеб Александрович Пудов, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный Русский музей (Санкт Петербург, Россия); e-mail: narodnik80@list.ru

¹ С 1 марта 1872 года по 31 января 1875 года не издавался по причине недостаточного финансирования со стороны властей и отсутствия собственной типографии.

Результаты исследования

В «Ирбитском ярмарочном листке» нашла отражение яркая, динамичная жизнь Ирбита в ярмарочный период. В газете печатались новости, объявления, правила ведения торговли, сведения об убывших и прибывших на ярмарку, путевые записки, цены на товары и многое другое. Однако в газете встречаются не только сведения «технического» характера, но и информация по истории уральских народных промыслов, например, о производстве расписных и лакированных чашек, которые делались из сосны в Шадринском уезде [1, с. 48–49], о производстве самоваров в Суксуне [2, с. 137–138].

Среди подобных сведений помещены заметки о сундучном производстве. Учитывая огромное значение сундучного промысла в культуре и экономике Урала, становится понятным обилие информации о сундуках – она встречается не только в виде сухих статистических сводок, но и в жанрах статей и путевых заметок. Важно отметить, что исходя лишь из сведений «Ирбитского ярмарочного листка» возможно получить представление об уральском сундучном промысле второй половины XIX – начала XX века.

По сведениям газеты, на ярмарке было как бы два сундучных ряда: собственно, Сундучный и т.н. ряд сундуков и железных поделок. В статистических сведениях количество привезенных сундуков всегда оценивалось в сумме с железными лакированными подносами. Лавки подразделялись на угловые и прочие. Арендовать первые, ввиду их лучшего расположения, было дороже. Цены на аренду лавок в обоих рядах совпадали (3, с. 68). На ярмарке не только непосредственно торговали сундучными изделиями, но и брали заказы на их изготовление. Количество привезенных сундуков строго соответствовало ожидаемому спросу (т.е. вовсе не равнялось количеству произведенных): в случае необходимости можно было привезти дополнительный «товар» – *«гадательное же передвижение до выяснения размеров спроса ... считалось неблагоразумным»* [4, с. 33]. Торговля сундуками осуществлялась на Сенной площади (1865) и на одной из площадей на Главной улице, неподалеку от конторы братьев Каменских (1891).

Уже с раннего времени существования «Ирбитского ярмарочного листка» в нем появились заметки, проливающие свет на частности существования промысла. В них шла речь о деталях, которые оставались вне поля зрения статистических изданий. А. Шмидт писал в заметке «Ярмарки, как выставки» (1865): *«Ровно двадцать лет тому назад ... я был поражен этим множеством сундуков, которые целыми горами высились на площади перед гостинным двором. Впоследствии я имел удовольствие познакомиться с достоинством этих столько необходимых в домашнем быту предметов. Сундуки эти – разной величины и разных цветов, более всего красные, голубые и зеленые. Они делаются из соснового или елового леса и оковываются кругом, но тонким, почти как лист бумаги, железом; эта оковка скоро отделяется от дерева и тогда эти сундуки служат терзанием для всех проходящих мимо них; платье дерутся ежеминутно; а бедные дети особенно много от них терпят... Пожары научили нас особенно дорого ценить эту мебель. Действительно, случись пожар, тогда тот, у кого есть три, четыре больших сундука, может удобно нужнейшее в них сложить и, вынеся их, уберечь свои пожитки от огня. Большая часть обывателей приуральских местностей летом, складывая в сундуки свои шубы от моли, в то же опасное время складывают туда же все, что есть у них подороже, и держатся таким образом наготове, чтобы при первом звуке набатного колокола вывезти сундуки в какое-нибудь безопасное место. Но нередко видим, как эти сундуки, которые в обыкновенное время терзают и платье и тело людей, во время пожарной суесть, изменяют еще своим владельцам и рассыпаются от непрочности. Такие-то сундуки видел я здесь лет двадцать тому назад и теперь встречаю их такими же, неизменно верным своим дурным качествам. Та же и в таком же виде на них оковка, те же цвета, та же прочность и, сколько мне помнится, вижу я их здесь на площади, на том же месте, где и прежде и такими же горами сгруженными, как будто это те самые, как будто их с места и не трогали»* [5, с. 88]. Примечательна информативность этой обширной цитаты: подтверждено обилие продаваемых на ярмарке сундуков уже в 1845 году; описан их внешний вид; подмечены недостатки; указано на особенности использования и традиционность бытования.

Почти каждый год в «Ирбитском ярмарочном листке» приводились сведения о количестве привезенных и проданных сундуков, что дает возможность проследить динамику развития сундучного производства, соотнести его эволюцию с другими промыслами, охарактеризовать его зависимость от общего состояния кустарной промышленности Урала. Здесь же следует указать на сведения о прибывающих в Ирбит сундучных «фабрикантах». Например, в 1867 году упомянут Подвинцев [6, с. 71]. Кроме того, на страницах газеты упоминалось о назначении ярмарочным

комитетом некоторых уральских «торговцев» старостами Сундучного ряда, публиковались рекламные объявления. Так, во втором десятилетии XX века старостой назначался невянец Иван Иванович Рогожин – преемник Ивана Николаевича Рогожина [7, с.1], в лавке которого можно было приобрести «сундуки и железные изделия собственного производства» [8, с.1]. В газете порой указывались лица, нигде более не упоминаемые: тагильчанин Копаницин, ирбитчанин Зонов. Таким образом, информация «Ирбитского ярмарочного листка» может внести уточнения касательно историй отдельных мастерских, приведенные в справочной литературе.

Немалое значение среди сведений «Ирбитского ярмарочного листка» имеет информация не только о количестве проданных сундуков и шкатулок, но и местах их сбыта: «гуртом сундуки покупали сибиряки и бухарцы» [9, с. 57], «покупают они здесь преимущественно бумажные товары, потом сундуки, медную посуду и почти всегда на наличные деньги» [10, с. 57], [речь идет о жителях Ташкента – Г.П.], сведения об отправке сундуков в Тобольск (11, с. 45), Акмолинск, Петропавловск ² [12, с. 134, 135], «большую долю сбыта сундуков в Сибирь начал иметь тюменский завод Огигениных, с которого товар поступает прямо на воду, для развоза по сибирским городам» [13, с. 134], «спрос был главным образом в Томск» [14, с. 74]. Стало быть, в газете подтверждена огромная роль среднеазиатского и сибирского сбыта сундуков, а также указаны ранее не упоминаемые центры (города Казахстана). Интересна информация и о местных рынках сбыта: невянские и тагильские сундуки отправлялись в Пермь и Камышлов по железной дороге, а в Ирбит – на подводах [15, с. 172].

Однако в Ирбит привозили не только невянские и тагильские сундуки. В выпуске № 4 за 1872 год описаны ирбитские сундучные изделия. Следует подчеркнуть, что это первое упоминание о местном сундучном производстве [16, с. 13]. В том же номере помещена заметка, автор которой подписался как «Русский купец». Он писал: «А еще далее гряда сундуков, в числе которых на первом плане находятся отличаемые по своей доброте ирбитские сундуки. Радуюсь за Ирбит и фабрикантов...» [17, с. 16]. Местная сундучная «фабрика» упоминается также в 1891 году. При этом немаловажным обстоятельством является то, что мастеров для работы на ней приглашали из Невьянска (18, с. 20). Цена ирбитских сундуков была, как правило, выше, чем невянских и тагильских, хотя «выделка их ... [заводских – Г.П.] доведена до возможной степени совершенства» [19, с. 83].

Также в «Ирбитском ярмарочном листке» указывается на появление сундучного производства в других населенных пунктах, например (кроме упомянутой Тюмени), в Семипалатинске. Ярмарка оказывала воздействие на развитие сундучного промысла, в том числе в виде распространения производства на разных территориях. Очевидно, это происходило под влиянием не только местных благоприятных условий, но и привозимых в Ирбит сундуков и шкатулок.

Конкуренция с другими регионами вынуждала хозяев уральских мастерских вносить коррективы в торговую деятельность. Например, невянцы перестали привозить дешевые сорта изделий из-за конкуренции ирбитской мастерской и завода Огигениных [20, с. 142]. Они надеялись, что пользоваться успехом будут другие типы сундуков – «бронзированные» и «полубронзированные». Иногда в качестве причины уменьшения количества привезенных сундуков назывался тот факт, что сибирские торговцы предпочитали заказывать сундуки из Невьянска напрямую, экономя на издержках по перевозке изделий. Некоторым уральским мастерским не имело смысла ехать на ярмарку.

В «Ирбитском ярмарочном листке» нашло отражение разнообразие продаваемого на ярмарке сундучного товара. Упоминаются сундуки «крашенные» и «обитые белым железом с зеркальными украшениями или бронзированным тонкой работы», «обитые вороненым железом», «обитые разноцветным железом» коробки, шкатулки «бронзированные», «устьевские» и «обитые вороненым железом, перед – печатным», «погребцы для чайной посуды» и т.д. Изделия были разных размеров и продавались «местами»³.

В газете указывались малейшие колебания цен на сундучный «товар». Причин этого было множество, главная – состояние хлебного рынка: неурожай хлеба отрицательно сказывался на сундучной торговле. Вообще экономическая ситуация в промысле на конкретный период получала почти исчерпывающее описание. Так, в 1912 году указывалось: торгуют в Ирбите мастерские Рогожина, Кокушкина, Овчинникова и др., некоторые «фирмы» не приехали; всего привезли

² Акмолинск – ныне Астана, Петропавловск – город в Казахстане.

³ «Место» – набор сундуков, для удобства транспортировки вкладываемых один в другой.

сундуков и шкатулок на 15000 рублей, что вполтину меньше предыдущего года; *«многие сибирские фирмы совершенно прекратили платежи, а некоторые ломают рубль»* [21, с. 3]; сбыт изделий в кредит старательно избегали; продали мало – за наличные деньги только местным покупателям [21, с. 3].

На ярмарке можно было купить не только сундуки и шкатулки, но и фурнитуру: замки, ручки, гвозди, шарниры и жечь, *«так что всякий желающий завести сундучное дело, купив эти материалы на ярмарке, может заняться производством в любом месте»* [22, с. 73]. Заслуживают внимания некоторые частные замечания, касающиеся названий жести: английская жечь делалась в Устюге и Сарапуле, а вовсе не в Англии [23, с. 34]; плашкой назывались узкие жестяные полосы для «перекрестной обивки» сундучных изделий [22, с. 73].

В «Ирбитском ярмарочном листке» публиковались сведения о фактах, имеющих отношение к сундучному производству и крайне редко встречаемые в других изданиях. В 1888 году Пермский губернский комитет для содействия сельскому хозяйству, кустарной и другим отраслям промышленности устроил выставку изделий пермских кустарей на Нижегородской ярмарке (Пермский, Красноуфимский, Камышловский и Оханский уезды). По этому образцу устроили выставку кустарных изделий на Ирбитской ярмарке. От Верхотурского уезда среди прочих изделий были выставлены сундуки [24, с. 123].

Кроме интересных фактов, в газете публиковались сведения о сундучных изделиях, продававшихся на других ярмарках, которые существовали в регионе. Например, в 1869 году на Ишимскую ярмарку привезли сундуков и шкатулок на 12 000 рублей, продали на 10 000 рублей [25, с. 39], в 1889 году привезли на 60 000 рублей, продано на 55 000 рублей [26, с. 111]. Ирбитская ярмарка была далеко не единственным местом сбыта сундуков на Урале. Сведения «Ирбитского ярмарочного листка» дают возможность оценить ситуацию с продажей сундучных изделий в других населенных пунктах.

Как указывалось выше, с течением времени в «Ирбитском ярмарочном листке» все большее значение получала информация, которая имела к ярмарке косвенное отношение – печатались заметки по истории Урала, размышления о помощи кустарной промышленности, обзоры театральные представления, очерки о развитии судоходства, сведения о погоде. Газета явно перешагнула границы исключительно ярмарочного издания. Естественно, что сундучному промыслу уделялось немного внимания – в выпуске № 10 за 1893 год указано: «сундука привезено на ярмарку на треть меньше прошлогоднего количества. Цены на 15 – 20 % дороже; торговать думают хорошо» [27, с. 42]. Эти лаконичные сведения несравнимы с обстоятельными обзорами промысла, которые печатались ранее.

В заключение следует вкратце коснуться вопроса достоверности сведений, приводимых в «Ирбитском ярмарочном листке». Статистические данные и информация заметок и путевых записок заслуживают доверия, – они легко проверяются по другим источникам, имеющим отношение к Ирбитской ярмарке.

Выводы

«Ирбитский ярмарочный листок» – ценный источник по истории уральского сундучного промысла второй половины XIX – начала XX века: в нем представлены сведения о конкретных «фабрикантах», их местопребывании, количестве, качестве и видах сундучного «товара», ценах на него, местах сбыта, заметки о состоянии промысла и его роли в кустарной промышленности Урала; информация, опубликованная в этой газете, зачастую подавалась «из первых рук» и вполне достоверна.

Источники (архивные материалы и опубликованные материалы) из фондов РНБ (Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург)

1. Ирбитский ярмарочный листок. – 1875. – № 10.
2. Ирбитский ярмарочный листок. – 1892. – № 25.
3. Ирбитский ярмарочный листок. – 1865. – № 18.
4. Ирбитский ярмарочный листок. – 1887. – № 6.
5. Шмидт А. Ярмарки, как выставки // Ирбитский ярмарочный листок. – 1865. – № 23.
6. Ирбитский ярмарочный листок. – 1867. – № 18.
7. Ирбитский ярмарочный листок. – 1912. – № 6.
8. Ирбитский ярмарочный листок. – 1913. – № 1.

9. Ирбитский ярмарочный листок. – 1869. – № 13.
10. Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – № 15.
11. Ирбитский ярмарочный листок. – 1882. – № 8.
12. Ирбитский ярмарочный листок. – 1882. – № 23.
13. Ирбитский ярмарочный листок. – 1889. – № 21.
14. Ирбитский ярмарочный листок. – 1890. – № 13.
15. Ирбитский ярмарочный листок. – 1891. – № 29.
16. Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – № 4.
17. Русский купец. С ярмарки (Из писем русского купца) // Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – № 4.
18. Ирбитский ярмарочный листок. – 1891. – № 4.
19. Ирбитский ярмарочный листок. – 1868. – № 21.
20. Ирбитский ярмарочный листок. – 1891. – № 23.
21. Х. Сундучный ряд // Ирбитский ярмарочный листок. 1912. – № 11.
22. Ирбитский ярмарочный листок. – 1885. – № 16.
23. Ирбитский ярмарочный листок. – 1887. – № 6.
24. Колосов А. Опыты выставки образцов кустарных изделий на Нижегородской и Ирбитской ярмарках // Ирбитский ярмарочный листок. – 1889. – № 19.
25. Ирбитский ярмарочный листок. – 1869. – № 9.
26. Ирбитский ярмарочный листок. – 1890. – № 19.
27. Ирбитский ярмарочный листок. – 1893. – № 10.

Article Summary

Design. Art. Industry, 2023, Issue 10

DOI: 10.56900/2312-6116_2023_10_75

«Irbitskii yarmarochnyi listok» kak istochnik po istorii ural'skogo sunduchnogo proizvodstva [«Irbit Fair Leaf» as a Source on the History of Ural Chest Craft]

Abstract:

The paper deals with a periodical related to the Irbit fair – «Irbit fair leaf». This newspaper was published from 1863 to 1915. It reflected many aspects of fair life. Among them are the peculiarities of the trading activities of the owners of the chest workshops who brought their products to Irbit. Previously, this topic did not attract the attention of researchers. Nevertheless, it is important because it allows you to highlight the particulars of the chest product, as a rule, remaining out of the field of view of zemstvo statisticians. The article publishes information about the Ural residents who came to the fair, their place of arrival, the number and types of «goods», the places of sale and some particulars of the trade activities of the «manufacturers» are specified. All this information is found on the pages of the newspaper. It is concluded that «Irbit fair leaf» is an important source on the history of the Ural chest craft of the second half of the XIX – early XX century.

Key words: «Irbit fair leaf»; Irbit fair; chest trade; manufacturer; artisan.

Author: **Gleb A. Pudov**, PhD in Art History, Researcher, State Russian Museum, (St. Petersburg, Russia); e-mail: narodnik80@list.ru

Sources (archival materials and published sources)

1. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1875. № 10. (In Russian).
2. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1892. № 25. (In Russian).
3. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1865. № 18. (In Russian).
4. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1887. № 6. (In Russian).
5. Shmidt A. *Yarmarki, kak vy`stavki* [Fairs as exhibitions]. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1865. № 23. (In Russian).

6. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1867. № 18. (In Russian).
7. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1912. № 6. (In Russian).
8. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1913. № 1. (In Russian).
9. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1869. № 13. (In Russian).
10. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1872. № 15. (In Russian).
11. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1882. № 8. (In Russian).
12. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1882. № 23. (In Russian).
13. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1889. № 21. (In Russian).
14. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1890. № 13. (In Russian).
15. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1891. № 29. (In Russian).
16. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1872. № 4. (In Russian).
17. Russkij kupecz. *S yarmarki (Iz pisem russkogo kupecza)*[From the fair (from the letters of a Russian merchant)]. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1872. № 4. (In Russian).
18. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1891. № 4. S. 20. (In Russian).
19. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1868. № 21. (In Russian).
20. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1891. № 23. (In Russian).
21. X. Sunduchny`j ryad [Chest mall]// Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1912. № 11. (In Russian).
22. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1885. № 16. (In Russian).
23. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1887. № 6. (In Russian).
24. Kolosov A. *Opy`ty` vy`stavki obrazczov kustarny`x izdelij na Nizhegorodskoj i Irbitskoj yarmarkax* [Experiments of the exhibition of samples of handicrafts at the Nizhny Novgorod and Irbit fairs]. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1889. № 19.
25. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1869. № 9. S. 39. (In Russian).
26. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1890. № 19. (In Russian).
27. Irbitskij yarmarochny`j listok [Irbit fair leaf]. 1893. № 10. (In Russian).

For Citation

Pudov G.A. «Irbitskii yarmarochnyi listok» kak istochnik po istorii ural'skogo sunduchnogo proizvodstva [«Irbit Fair Leaf» as a Source on the History of Ural Chest Craft] *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2023, Issue 10, pp 75–80 (in Russian). https://doi.org/10.56900/2312-6116_2023_10_75

Образец цитирования

Пудов Г. А. «Ирбитский ярмарочный листок» как источник по истории уральского сундучного производства // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2023. – Выпуск 10. – С. 75–80 (in Russian). https://doi.org/10.56900/2312-6116_2023_10_75